

**ПОЛИТИКА ЕС И США В УРЕГУЛИРОВАНИИ
БАЛКАНСКОГО КРИЗИСА В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ
ДЕЙТОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1995 Г.**

В статье рассматривается вопрос подготовки Дейтонского соглашения, которое завершило военный конфликт в Боснии и Герцеговине. Автор анализирует переговорный процесс в рамках Контактной группы. Ведущую роль в процессе подготовки Дейтонского соглашения сыграли США. Также автор описывает две концепции миротворчества, которые сложились к тому времени. Это американская, или военно-силовая модель, и европейская, или гуманитарная модель. Автор приходит к выводу, что переговоры по урегулированию Боснийского кризиса демонстрируют победу американской модели миротворчества в процессе урегулирования Югославского кризиса.

Ключевые слова: Югославский кризис, Боснийская война, Дейтонское соглашение, миротворчество, США, ЕС.

Балканский кризис является одним из самых тяжелых и продолжительных современных кризисов на постбиполярном пространстве Европы. Своими масштабами и геополитическими последствиями он подверг серьезному испытанию всю складывающуюся на континенте после окончания холодной войны систему международных отношений, структуры глобальных и региональных институтов, европейский интеграционный процесс, а также поставил под вопрос будущее развитие балканского региона в целом. Его следует считать своеобразным прецедентом в процессе создания новой системы международных отношений, формирования глобального актива безопасности, от которых будет зависеть антикризисная политика европейского и международного сообществ в зонах существующих и потенциально возможных конфликтов. Вариативность политики урегулирования балканского кризиса, представленная в позициях ведущих международных организаций, США и стран ЕС, обозначила процесс поиска новой доктрины антикризисного урегулирования, универсальной модели решения этнонациональных и этно-территориальных конфликтов «нового поколения».

Важнейшим этапом в разрешении югославского конфликта, во многом определившим будущее развитие региона Юго-Восточной Европы, стало Дейтонское соглашение от 14 декабря 1995 г. Его заключению предшествовал длительный период активного миротворчества, ведущую роль в котором осуществлял Европейский Союз («план Кутилейро», «план Вэнса-Оуэна», «Invincible Package», «план действий ЕС»). Очередное обострение кризиса после трагических событий в Сараево 5 февраля 1994 г. ознаменовалось снижением роли миротворческой дипломатии ЕС и активной интеграцией США в процесс урегулирования конфликта на Балканах. Новая фаза конфликта в Боснии и Герцеговине пересеклась с актуальными внешнеполитическими приоритетами США, определившими направление дальнейших действий американской дипломатии на Балканах и трансформацию концепции миротворчества применительно к кризису в бывшей Югославии. Стремление сохранить лидирующие позиции в качестве гаранта европейской безопасности и ведущего миротворца на Балканах отражали желание Вашингтона «утвердить свою решающую роль в обеспечении европейской безопасности» [International Perspectives, p. 2]. Европейская дипломатия, в свою очередь, рассматривала перспективу лидерства США и роль НАТО в урегулировании балканского кризиса в качестве основных гарантов европейской системы безопасности. Резюмируя позицию ЕС по данному вопросу, Д. Оуэн отмечал, что «вмешательство США для Европы было необходимо» [Owen, p. 227].

Таким образом, активизация роли США и НАТО в процессе разрешения балканского конфликта и выдвижение их на лидирующие позиции, рассматривались Европейским Союзом как неизбежная необходимость в условиях несостоятельности всего предшествующего периода «европейского миротворчества» и одновременно в качестве реальной перспективы укрепления потенциала Европейской системы безопасности.

Сараевский кризис послужил отправной точкой начала доминанты США в процессе урегулирования конфликта на Балканах и ознаменовал собой завершение предшествующего периода гуманитарного «европейского миротворчества» с последующим переходом к американской концепции «принуждения к миру». В практической плоскости подобный курс реализовывался по двум основным направлениям: подготовка федеративного соглашения между боснийскими мусульманами и боснийскими хорватами и активный поиск мирной договоренности по Боснии в рамках новой посреднической структуры

– Контактной группы. Американская дипломатия не только подвергает трансформации уже устоявшийся в рамках, но и изменяет сам формат миротворчества. Таким образом, в отличие от краткосрочной стратегии ЕС на Балканах администрация Клинтона обозначила последовательную и долгосрочную стратегию в отношении Югославского конфликта [Lagabe, p. 25].

Создание Мусульманско-Хорватской Федерации на территории Боснии и Герцеговины в марте 1994 г. было первым заметным шагом в реализации американского сценария разрешения конфликта в бывшей Югославии, а также контурно намечало дальнейшее развитие американской антикризисной программы США, логичным завершением которой стало Дейтонское соглашение. Создание Федерации демонстрировало стремление США поставить под свой контроль войну в Боснии и Герцеговине, и, объединив боснийских хорватов и мусульман в противовес сербам, заставить последних пойти на заключение мира. В итоге, несмотря на заимствование в договоре о Федерации Боснии и Герцеговины некоторых исключительно внешних элементов европейского мирного плана Вэнса-Оуэна, ни о какой преемственности этих двух вариантов урегулирования конфликта говорить не приходится. Общая конструкция мирного плана Вашингтона предлагала совершенно иную формулировку урегулирования, абсолютно отличную от европейских мирных проектов и основанную на противоположных базовых принципах.

Европейская дипломатия подвергла американскую инициативу вполне обоснованной критике за исключением одного из субъектов конфликта (боснийских сербов) из процесса формирования Федерации, что отнюдь не способствовало скорейшему урегулированию конфликта. Нарекание вызвало и отсутствие принципа целостности Боснии и Герцеговины по условиям договора. Позиция ЕС по Вашингтонскому соглашению достаточно долгое время отличалась крайней осторожностью и определенной выжидательностью, что свидетельствует о сохранении в этот период со стороны европейской дипломатии еще некоторой самостоятельности во внешнеполитическом курсе в отношении урегулирования Балканского кризиса. Несмотря на изменившуюся ситуацию, государства Союза считали необходимым вести переговорный процесс главным образом на основе положения мирного плана ЕС, сформулированного еще на предшествующем этапе миротворчества. В официальной декларации ЕС по Боснии от 18 апреля 1994 г. указывалось, что осуществление переговоров между противоборствующими сторонами должно основываться на плане Евро-

пейского Союза и лишь принимая во внимание Вашингтонское соглашение.

В результате уже на начальной стадии реализации американского сценария разрешения Балканского кризиса обозначилось расхождение по проблеме видения возможных путей и основных принципов мирных планов урегулирования конфликта в бывшей Югославии.

Необходимость реализации собственной модели миротворчества (отличной от европейской) неизбежно повлекла за собой стремление Вашингтона к созданию нового форума по координации переговорного процесса и механизма принятия решения. Такой структурой стала так называемая Контактная группа, пришедшая на смену Международной конференции по бывшей Югославии. «Конфликт подходов к решению Югославского кризиса между МКБЮ и США привел в результате к кончине Конференции» [Dyker, p. 172].

В условиях несостоятельности дипломатических инициатив ЕС, в сочетании с растущей пассивностью подотчетных Союзу политических структур на фоне усиления роли США на Балканах появление нового координационного миротворческого механизма не стало неожиданностью для представителей Европейского Союза. В своем официальном послании министрам иностранных дел стран ЕС, Д. Оуэн указывал на неизбежность того, что «европейская ответственность за мирное соглашение в БиГ... должна перейти от МКБЮ и ЕС к НАТО и Совету Безопасности» [Owen, p. 297].

Для США вовлечение в работу Контактной группы Европейского Союза как целостной политической структуры было абсолютно неприемлемо. «Проблема состояла в том, что предшествующие действия ЕС в Югославии утвердили Вашингтон во мнении, согласно которому Европейский Союз еще не является надежным партнером в вопросах внешней политики и политики безопасности. Поэтому США продолжали использовать свои двусторонние связи с европейскими странами в качестве основных каналов для консультаций, оставляя ЕС в стороне» [Jorr, p. 3–4]. Включение в Контактную группу тройки «великих держав» (Франции, Великобритании и Германии) с позиции США было обусловлено их существенным политическим влиянием в ЕС/ЗЕС, статусом постоянного членства в Совете Безопасности ООН и активным участием в миротворческих операциях СООНО (Силы Организации Объединенных Наций по охране). Согласие же основных европейских держав на участие в Контактной группе под патронажем США фактически подтвердило их недоверие военному и полити-

ческому потенциалу ЕС и способности выступать в миротворческом процессе в качестве единой политической структуры.

Однако присутствие в составе Контактной группы ведущих европейских держав создавало лишь видимость коллегиальности. Как справедливо отмечает в своей работе Дж. Гоу: «Хотя Россия и партнеры из ЕС и присутствовали в Контактной группе, они в значительной степени были маргинализированы. Их роль состояла в создании видимости коллективных усилий, того, что в действительности являлось американской политикой» [Gow, p. 279]. Возникновение нового миротворческого форума под эгидой США и участие в нем только основных европейских держав являлось *de facto* и *de jure* признанием со стороны Европы несостоятельности механизмов урегулирования балканского конфликта, представленных в рамках конструкции «европейского миротворчества», а соответственно и неспособность ЕС решать глобальные проблемы безопасности без участия Вашингтона. С созданием Контактной группы происходит падение роли МКБЮ как основного координационного центра по разрешению югославского кризиса. Большинство функций и полномочий концентрируется теперь в рамках Контактной группы. ЕС утрачивает один из основных инструментов своей балканской политики и вместе с ним остатки влияния на миротворческий процесс, что полностью отражало тенденцию окончательного падения политического влияния Европейского Союза на ситуацию в бывшей Югославии в период 1994–1995 гг. Создание Контактной группы ознаменовало собой новый этап международного миротворчества в процессе балканского урегулирования и означало «переход международных организаций к жесткой доктрине принуждения к миру» [Гуськова, с. 37].

Мирный план Контактной группы, представленный в мае 1994 г., предполагал формирование в Боснии и Герцеговине конфедерации трех этнически компактных кантонов. Учитывая условия Вашингтонского соглашения о создании Федерации Боснии и Герцеговины, предусматривалось фактическое разделение Боснии и Герцеговины на два государственных образования – мусульmano-хорватское и сербское. Проект Контактной группы представлял в своей основе реализацию схемы раздела БиГ в рамках американской концепции урегулирования и являл собой отход от базовых положений формулы сосуществования трех этноконфессиональных общин в едином государстве, предложенной концепцией «европейского миротворчества». Совершенно отличными от европейской политики антикризисного урегулирования были и методы достижения военно-политической стабилизации

в Боснии и Герцеговине с последующим осуществлением принятия и выполнения мирного плана. Для исключения варианта отклонения плана одной из сторон конфликта в рамках представленной концепции, предусматривался целый комплекс мер, определяемых в официальных документах как «система давления». Так, на саммите НАТО в Брюсселе 20 июля 1994 г. отмечалось, что «НАТО готово поддержать выполнение плана или предпринять принудительные меры, если он будет отвергнут одной из противоборствующих сторон» [Paris AFP]. В практической плоскости реализации мирных инициатив Контактной группы явно прослеживался крен в сторону элементов силового давления, включающего угрозу военной интервенции.

Таким образом, анализируя основные моменты в подходах и методиках мирного урегулирования конфликта в бывшей Югославии, реализуемые Контактной группой, необходимо констатировать, что изменилось сама сущность миротворчества. Происходит постепенный переход от гуманитарной (европейской версии) к военно-силовой (американской концепции) форме урегулирования конфликта.

Для того чтобы оценить столь значительную трансформацию в подходе к урегулированию балканского кризиса, необходимо обозначить базовые теоретические положения и основные элементы американской и европейской моделей миротворчества.

Американская модель миротворчества была основана на доктрине так называемого «нового интервенционизма», суть которого заключается в обосновании необходимости фактического нарушения суверенных прав отдельных государств с позиций коллективного подхода и системы общих ценностей [см.: Stedman]. Согласно данной доктрине, военная интервенция всегда оправдана не только политической целесообразностью, но также моральными и этическими аспектами, если внутренний кризис угрожает региональной или глобальной безопасности и имеют место массовые нарушения прав человека [см.: Hoffmann]. Интервенция осуществляется в условиях, когда внутренний кризис в пределах отдельного суверенного государства приобретает такую остроту и угрозу для международного мира и стабильности, которая позволяет вынести его за рамки внутренней юрисдикции.

В рамках американской модели миротворчества процесс разрешения кризиса совмещал поиск политического решения с возможностью применения силы для принуждения сторон к миру. Необходимость достижения военной стабилизации в зоне международного конфликта и создание определенной политической платформы переговорного процесса подразумевали достаточно активное обращение к воен-

ной силе. Следовательно, миротворчество согласно американской модели становится масштабным военно-политическим мероприятием [см.: *Military Intervention*].

Европейская модель, определяющая возможность военной и гуманитарной интервенции во внутригосударственные конфликты с миротворческими целями, имеет ряд общих моментов, сближающих ее с основными положениями американской концепции [*Keeping the Peace*, p. 79]. Но при этом следует отметить, что европейская интерпретация американских взглядов на проблему отличается гораздо большей осторожностью в подходах и перспективе участия в практических акциях. Важнейшая характеристика европейского подхода к проблеме перспективы гуманитарной и военной интервенции – высокая степень селективности в определении обстоятельств участия в миротворческих операциях. Возникновение подобной селективности вызвано, с одной стороны, стремлением избежать нежелательных последствий для вмешивающейся стороны, а с другой – обеспечить максимальное отражение ее интересов. В силу этого вовлечение европейцев в урегулирование конфликтов путем военной и гуманитарной интервенции основывается на тщательном определении их интересов и скрупулезном анализе обстоятельств, способных повлиять на исход миротворческой операции. То есть в рамках европейской концепции устанавливалась жесткая зависимость перспективы осуществления миротворческой интервенции с национальными политико-экономическими интересами стран-членов ЕС–ЗЕС (Европейский союз – Западноевропейский союз). В результате «главным составляющим данной селективности являются не характеристики кризиса и возможность его урегулирования, а заинтересованность в кризисном регионе и физическая готовность к вмешательству» [Бордачев, с. 57]. Европейцы даже в теории проявляли большую осторожность в подходах и методиках реализации миротворчества, чем их американские партнеры. Таким образом, европейская модель миротворчества в практическом и теоретическом плане представляла собой в большей степени технологию поддержания мира, чем принуждения к нему.

Применительно к ситуации в бывшей Югославии дифференцированность гуманитарного подхода ЕС к урегулированию конфликта и военно-политическим положениям американской концепции «жесткого миротворчества» определила не только методику дальнейшей практической реализации мирного соглашения, но и продемонстрировала стремление Европейского Союза сосредоточиться в основном на проблеме интеграционных аспектов вовлечения Балканского региона

в систему политических и экономических институтов Европы в пост-конфликтный период.

Важный вопрос в процессе оценки различий американского и европейского подходов к разрешению балканского кризиса видится в отношении к перспективе военной интервенции как метода принуждения сторон к урегулированию конфликта и поддержания условий соглашения. Данная проблема для США и ЕС имела во многом концептуальное значение. В частности, в рамках концепции традиционного «европейского миротворчества», присущего Европейскому Союзу, приоритет отдавался сохранению таких аспектов деятельности миротворческих организаций, как беспристрастность и минимальное использование силы. Доказывалось, что любая попытка миротворческой организации навязать свою волю силой будет иметь в последствии неизбежное втягивание этой организации в полномасштабную войну. В результате использования силы миротворческая организация воспринимается скорее как участник конфликта, чем посредник [Финдлей, с. 27].

Сторонники американской концепции «жесткого миротворчества» и применения военного фактора в миротворческих операциях, использование силы рассматривали как ультимативное средство после использования всех мирных методов. Они утверждали, что, хотя теоретически понятно резкое различие между поддержанием мира и принуждением к миру, миротворческие структуры не могут игнорировать случаи, когда противоборствующие стороны нарушают условия соглашения, достигнутые столь большими стараниями. С данной позиции посредническая, миротворческая организация не может являться абсолютно неподвзятой силой между двумя сторонами конфликта, одна из которых соблюдает соглашения, а другая нет. Иначе сохраняется риск затянуть миротворческий процесс с соответствующими затратами времени, ресурсов и персонала [Mackinlay, p. 38].

Наличие различных подходов США и европейских государств к представленной проблеме, обусловило серьезные дебаты в рамках Контактной группы по линии ЕС/ООН – США/НАТО относительно роли, ответственности и степени готовности использования военной силы миротворческими организациями в процессе урегулирования кризиса в бывшей Югославии. На основе интервенционистского подхода США выступали за активизацию силового давления и возможную реализацию сценария военной интервенции при непосредственном участии стран ЕС. Европейский Союз достаточно негативно относился к перспективе военной интервенции, склоняясь к необходи-

мости осуществления сугубо гуманитарного интервенционизма. Подобная позиция была обусловлена, как уже отмечалось ранее, прежде всего общей гражданской моделью внешней политики ЕС (что определяло предпочтение мирного, основанного на переговорном процессе, разрешения конфликтов), а также отсутствием политической воли и технических возможностей осуществления военной интервенции.

В условиях неспособности Европейского Союза осуществлять собственную миротворческую политику и отсутствия альтернативного мирного плана по урегулированию кризиса на Балканах, государства ЕС не имели иной перспективы, кроме поддержки инициатив Контактной группы. Отрицая методы реализации представленного мирного проекта, Европа тем не менее была вынуждена одобрить принятие плана в качестве базовой основы для решения югославской проблемы. В этом отношении препятствием не послужило даже существенное расхождение в подходах и методах разрешения конфликта, имеющих место между США и ЕС. План Контактной группы получил однозначную поддержку со стороны Европейского Союза 18 июля 1994 г. на саммите министров иностранных дел ЕС в Брюсселе. Несколько позднее подобная же оценка инициативам Контактной группы была дана и в заявлении Европейского парламента от 16 ноября 1994 г. Европейскими политиками признавалось, что «Контактная группа представила на рассмотрение убедительный план, который получил широкую международную поддержку» [Statement in the European Parliament, p. 432].

Причины поддержки ЕС мирного плана Контактной группы, в разработке которого Европейский Союз как целостная политическая структура не принимал фактически никакого участия, ограничившись ролью статиста, объясняется тем, что реальной альтернативой данному плану мирного урегулирования являлась перспектива дальнейшей эскалации конфликта, расширения масштаба боевых действий и, как следствие, стремление разрешения конфликта военными средствами. Возможность подобного сценария заставила государства ЕС высказать поддержку мирному плану Контактной группы, несмотря на существенные расхождения по самому проекту мирного урегулирования и методов его осуществления с базовыми принципами, положенными в основу европейской концепции миротворчества. В итоге безальтернативность миротворческой линии в условиях единоличного лидерства США, угроза дальнейшей эскалации конфликта в случае провала мирного плана в сочетании с желанием сохранения трансатлантического партнерства обусловили на данном этапе поддержку

со стороны ЕС мирных инициатив Контактной группы, сформированных с позиции американской концепции урегулирования балканского кризиса.

Воплощение плана Контактной группы столкнулось с теми же препятствиями, что и предшествующие проекты мирного урегулирования. Дальнейшее развитие ситуации, последовавший кризис миротворческой политики, осуществляемой Контактной группой (в результате отказа боснийских сербов от принятия мирного плана и расширения активной зоны конфликта) продемонстрировали готовность США и их союзников прибегнуть к силовому варианту принуждения к заключению мира. 21 ноября 1994 г. были осуществлены воздушные удары силами ВВС НАТО по авиабазе Удбина в Сербской Крайне. В результате применения силы удалось добиться некоторого затухания боевых действий в районе Бихача и нейтрализации поддержки со стороны Сербской Крайны боснийским сербам.

Реализация силовых методов «жесткого миротворчества» привела к вполне реальным промежуточным результатам – предотвращению дальнейшей эскалации боевых действий в «зоне безопасности» ООН. В дальнейшем происходит значительное расширение масштабов практического применения технологий антикризисной политики подобного образца.

Уже в августе-сентябре 1995 г. военно-воздушные силы НАТО осуществили целую серию ударов по позициям боснийских сербов, серьезно ослабив их военный потенциал. Итогом данных акций стало возникновение хрупкого военно-политического баланса, который явился «финальным фактором в создании условий для успешных переговоров». В результате активного осуществления методов принуждения к миру в рамках американской концепции «урегулирования» возникший кризис был преодолен и сформирована определенная платформа для достижения мирного соглашения. Итоговым событием в этом направлении стало подписание Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине. В течение трехнедельных переговоров с 1 по 21 ноября 1995 г. на военно-воздушной базе США «Райт-Патерсон», недалеко от города Дейтон в штате Огайо, была достигнута договоренность об окончании враждебных действий в Боснии и заложены основы последующего мирного процесса, который должен был привести к прочному политическому решению конфликта в бывшей Югославии, равно как и к стабилизации обстановки во всем регионе.

Весьма примечательно, что заключение Дейтонского соглашения, а также вся дипломатическая деятельность, непосредственно предше-

ствующая его разработке и реализации (Согласованные базовые принципы от 26 сентября 1995 г.; Соглашения о прекращении огня от 14 сентября и 5 октября 1995 г.), осуществлялись даже без номинального участия ЕС или его полномочных представителей. Это свидетельствовало о том, что «ко времени начала Дейтонских переговоров Вашингтон играл ведущую роль при весьма незначительных вспомогательных ролях всех других» [Gow, p. 279].

Дейтон символизировал не только своеобразный итог многолетней войны в Боснии и Герцеговине, но и представлял собой силовой вариант урегулирования балканского конфликта, в котором торжествовали принципы умиротворения в ущерб принципам общедемократическим и гуманитарным. В процессе достижения Дейтонского соглашения доминировала американская формула «мир в обмен на демократию», согласно которой частью демократических принципов можно пожертвовать во имя прекращения войны и установления мира силовыми методами. Таким образом, Дейтон демонстрировал политику триумфа силы, в результате которой нивелировались различия между военными действиями по принуждению к миру и кризисным урегулированием, основанным на принципах поддержания мира. В этом отношении американская концепция видения миротворчества входила в явное противоречие с европейской трактовкой урегулирования. Долгосрочным следствием воздействия Дейтонского процесса в качестве образца успешной реализации урегулирования на развитие антикризисной политики ЕС является хотя и постепенное, но вполне осознанное восприятие Европой американской схемы упрощенного силового решения, отход от собственных принципов миротворчества, деформация европейской формулы урегулирования и самоидентичности Европейской системы безопасности. Данная тенденция в перспективе способна повысить риски утраты всякой самостоятельной роли и позиции ЕС в отношении разрешения подобных будущих региональных конфликтов и готовности следования Европы исключительно в русле американской континентальной политики.

Главным итогом очередной фазы конфликта на Балканах и этапа его урегулирования в период подготовки Дейтонского соглашения стало значительное падение роли Европейского Союза в процессе разрешения регионального конфликта в центре Европы, смещение ЕС с второстепенных периферийных позиций в положение уже номинального статиста. Произошло практически полное исключение Европейского Союза как целостной политической структуры из механизма определения сущности антикризисной политики в лагере меж-

дународных миротворцев. Институциональный центр международного вмешательства в балканский конфликт полностью переместился в военно-силовой сфере от ООН к НАТО и от ЕС к США в области дипломатии. Закономерным следствием данных трансформаций стала эволюция антикризисного урегулирования на Балканах от европейского варианта поддержания мира к его принуждению в американском исполнении. Первоначальным и очевидным примером чего и стал Дейтон как открытый урок принуждения к миру.

Бордачев Т. В. Гуманитарная и миротворческая интервенция: американский и европейский подходы // США: экономика, политика, идеология. 1998. № 8. С. 46–57.

Гуськова Е. Ю. Урегулирование на Балканах: от Бриони до Дейтона (мирные планы 1991–1995 гг.). М., 1998.

Финдлей Т. Предотвращение, разрешение вооруженных конфликтов и контроль над ними // Мировая экономика и международные отношения. М., 1996. № 1. С. 24–68.

Dyker D., Vojvoda J. Yugoslavia & after: a Study in Fragmentation, Despair and Rebirth. L., 1996.

Gow J. Triumph of the Lack of Will. International Diplomacy and the Yugoslav War. L., 1997.

Hoffmann S. The Politics and Ethnicity of Military Intervention // Survival. 1995/96. № 4. P. 29–51.

International Perspectives on the Yugoslav Conflict. L., 1997.

Jopp M. Introduction // The Implications of the Yugoslav Crisis for Western Europe's Foreign Relations / ed. by M. Jopp (Chaillot Papers. № 17. October 1, 1994). URL: <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp017e.pdf>.

Keeping the Peace in the Post-Cold War Era: Strengthening Multilateral Peacekeeping. N. Y., 1993.

Larrabe S. Implications for Transatlantic Relations // The Implications of the Yugoslav Crisis for Western Europe's Foreign Relations / ed. by M. Jopp (Chaillot Papers. № 17. October 1, 1994). URL: <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp017e.pdf>.

Mackinlay J. Defining Role beyond Peacekeeping. Washington, 1993.

Military Intervention in European Conflicts. L., 1994.

Owen D. Balkan Odyssey. L., 1997.

Paris AFP – Paris Agency France-Press. July 10, 1994 // Daily Reports. The Foreign Broadcast Information Service (FBIS), West Europe. 94–140. 1994. July, 21.

Stedman S. The New Interventionists // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72, nr. 1. P. 1–16.

Statement in the European Parliament on the Situation in Bosnia-Herzegovina. Strasbourg, November 16, 1994. Doc. 94 // European Foreign Policy Bulletin, 1994. Vol. 10. 1997. P. 432–434.

Глушко Вадим Семенович

кандидат исторических наук,
региональный руководитель
компания «Хьюлетт-Пакард»
620014 Екатеринбург, пр. Лени-
на, 20а
E-mail: vadim.glushko@mail.ru

Glushko, Vadim Semyonovich

PhD (History), Retail Account
Manager
Hewlett-Packard
20a Lenin Ave., 620014
Ekaterinburg, Russia
E-mail: vadim.glushko@mail.ru

**EU AND USA POLICY TOWARDS THE SETTLEMENT
OF THE BALKAN CRISIS IN THE FRAMEWORK
OF THE DAYTON PEACE AGREEMENT PREPARATION, 1995**

The article considers the preparation of the Dayton Peace Agreement, which put an end to the Bosnian War. The author studies negotiations in the Contact Group. The USA played the leading part in the preparation of the Dayton Peace Agreement. The article also describes two concepts of peacemaking that had been formed by that time. They are the American or military force pattern, and the European or humanitarian pattern. The author concludes that negotiations on the settlement of the Bosnian War demonstrated the victory of the American pattern of peacemaking in the Yugoslav Wars.

Key words: Yugoslav Wars, Bosnian War, Dayton Peace Agreement, peacemaking, USA, EU.